

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 286

29 ноября 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя заявителя К. – адвоката Ма. (Ордер № ..., выдан 21 сентября 2023 года МКА «...»), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 01 августа 2023 года (вх. № ... от 04.08.2023) в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 20 сентября 2023 года вынесла заключение:

1) о неисполнении адвокатом М., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., что выразилось в неознакомлении с протоколом судебного заседания Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению материала № ...;

2) о неисполнении адвокатом М., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на постановление Ч. районного суда города Москвы от 31 марта 2023 года об избрании обвиняемому К. меры пресечения в виде заключения под стражу;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе К. от 01 августа 2023 года (вх. № ... от 04.08.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат М., надлежащим образом извещенный о дате, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, подал письменное заявление о согласии с выводами Квалификационной комиссии, в котором также просил рассмотреть дисциплинарное производство без его участия, выразив Совету полное доверие (вх. № ... от 24.11.2023).

Заявитель К., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, обеспечил явку своего представителя – адвоката М.

Совет, учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Представитель заявителя К. – адвокат Ма. в заседании Совета пояснил, что К. с заключением Квалификационной комиссии согласен и считает достаточным применение к адвокату М. минимального дисциплинарного наказания.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав представителя заявителя, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на полно и правильно установленных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве находится уголовное дело в отношении К. и других лиц, в том числе неустановленных, которое 28 июля 2020 года выделено в отдельное производство из уголовного дела № ..., возбужденного 04 сентября 2017 года по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1, 2, 3 ст. 210, п. «а», «б» и «в» ч. 3 ст. 171.2 УК РФ.

28 июля 2020 года следователем вынесены постановления о привлечении К. в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, п. «а» и «б» ч. 2 ст. 171.2, п. «б» и «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ, а также о его розыске. В дальнейшем он объявлен в международный розыск.

В целях обеспечения права обвиняемого К. на защиту 24 марта 2023 года следователем СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве Ш. в АИС АПМ была размещена заявка на обеспечение К. защитником в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ. В этот же день заявка была распределена системой адвокату М., который 27 марта 2023 года оформил ордер № ... на осуществление защиты К.

31 марта 2023 года материал, содержащий ходатайство следственного органа об избрании К. меры пресечения в виде заключения под стражу зарегистрирован в Ч. районном суде города Москвы под № Как указывает в своей жалобе заявитель К., в этот же день адвокат М. ознакомился с указанным материалом.

31 марта 2023 года Ч. районный суд города Москвы в отсутствие обвиняемого К. при участии его защитника – адвоката М. избрал обвиняемому К. меру пресечения в виде заключения под стражу. Постановление суда в апелляционном порядке, в том числе адвокатом М., не обжаловалось. Все указанные обстоятельства адвокат М. не отрицает.

Из содержания жалобы заявителя К. усматривается, что он выдвигает в отношении адвоката М. дисциплинарные обвинения в том, что он:

не ознакомился с протоколом судебного заседания Ч. районного суда города Москвы от 31 марта 2023 года по рассмотрению материала об избрании в отношении К. меры пресечения в виде заключения под стражу;

не обжаловал постановление Ч. районного суда города Москвы от 31 марта 2023 года об избрании К. меры пресечения в виде заключения под стражу;

в ходе судебного заседания не сделал иных заявлений, не заявил никаких ходатайств (например, о незаконном объявлении К. в розыск и о применении к нему в его отсутствии меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении);

не предложил суду избрать К. какую-либо иную меру пресечения, не связанную с лишением свободы, не заявил об отсутствии оснований для заключения под стражу;

не предпринимал каких-либо попыток связаться с К.

Давая оценку дисциплинарному обвинению в неознакомлении адвоката М. с протоколом судебного заседания, Совет, как и Квалификационная комиссия, исходит из того, что адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Согласно п. 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142), защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания. В соответствии с ч. 7 ст. 259 УПК РФ ходатайство об ознакомлении с протоколом и аудиозаписью судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания.

Вместе с тем, доказательства ознакомления адвоката М. с протоколом судебного заседания Ч. районного суда города Москвы от 31 марта 2023 года

в материалах дисциплинарного производства отсутствуют. Адвокат М. таких доказательств не предоставил, ограничившись голословным пояснением в общей форме о том, что он ознакомился с протоколом судебного заседания. Эти пояснения Совет отклоняет как несостоятельные, поскольку они неконкретны и ничем не подтверждены.

Неознакомление адвоката с протоколом судебного заседания, равно как и с другими материалами уголовного дела, исключает возможность добросовестного исполнения обязанности по оказанию квалифицированной юридической помощи и является нарушением минимальных требований, предъявляемых к деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу, установленных Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года).

На основании изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката М. в данной части опровергнутой, а ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К. при описанных выше обстоятельствах – установленным.

Давая оценку дисциплинарному обвинению в том, что адвокат М. не обжаловал постановление Ч. районного суда города Москвы от 31 марта 2023 года об избрании К. меры пресечения в виде заключения под стражу, Совет отмечает следующее. Согласно п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

В соответствии с пп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделит позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам». «Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату». Вопрос о мере пресечения разрешается судом также и при постановлении приговора и является его неотъемлемой составной частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). По этой причине требование пп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), распространяется не только на сам приговор суда, но и на все другие процессуальные решения по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, а следовательно, и на судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресечения.

Из протокола судебного заседания Ч. районного суда города Москвы от 31 марта 2023 года следует, что адвокат М. возражал против удовлетворения ходатайства следственного органа об избрании обвиняемому К. меры пресечения в виде заключения под стражу, мотивируя это тем, что К. ранее не судим, на учетах в психоневрологическом и наркологическом диспансерах не состоит, причастность к совершению преступления сомнительна, а в показаниях Ф. отсутствуют сведения о К. Однако суд позицию адвоката-защитника М. не разделил и вынес постановление об избрании обвиняемому К. меры пресечения в виде заключения под стражу. Следовательно, адвокат М. был обязан обжаловать данное постановление суда в апелляционном порядке, однако эту обязанность не исполнил.

Довод адвоката М. о том, что он не обжаловал указанное постановление потому, что следователь разместил в АИС АПМ заявку только на участие адвоката в рассмотрении судом его ходатайства об избрании К. меры пресечения в виде заключения под стражу, Совет находит несостоятельным, поскольку он противоречит вышеуказанным положениям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Письменного заявления обвиняемого К. адвокату М. о нежелании обжаловать указанное постановление суда не представлено, и адвокат М. не ссылается на наличие такого заявления.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что адвокат М. не исполнил профессиональную обязанность перед доверителем по обжалованию указанного постановления суда в апелляционном порядке.

Перечисленные выше доводы жалобы К. о ненадлежащем исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей 31 августа 2023 года в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы Совет признает необоснованными в силу следующего. Заявитель К. не представил доказательств того, что в распоряжении адвоката М. имелась какая-либо конкретная информация о его местонахождении, позволяющая адвокату установить с ним контакт. Кроме того, по общему правилу органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в определение и реализацию тактики защиты адвокатом, который по своему статусу, закрепленному законодательно (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Претензии доверителя к адвокату в части, касающейся избранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности или Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания

соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства. Самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам. Вопрос о том, какие и в какой момент должны быть сделаны заявления и заявлены ходатайства, относится к тактике защиты. С учетом изложенного, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката М. в указанной части непровергнутой.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката М. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем. Допущенное адвокатом М. дисциплинарное нарушение – необжалование постановления суда об избрании в отношении К. в его отсутствие меры пресечения в виде заключения под стражу привело к пропуску предусмотренного ч. 11 ст. 108 УПК РФ срока апелляционного обжалования и, как следствие, к утрате такой возможности. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат М. нарушение признал, не имеет действующих дисциплинарных взысканий, заявитель просит о минимальном наказании. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить в отношении адвоката М. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени соответствующую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в незнакомлении с протоколом судебного заседания Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению материала № ...;

неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в

неподаче апелляционной жалобы на постановление Ч. районного суда города Москвы от 31 марта 2023 года об избрании обвиняемому К. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по жалобе К. от 01 августа 2023 года (вх. № ... от 04.08.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков